

С тихой тревогой, не привычная к его молчанию, Сю Мэй украдкой наблюдала за Е Цзе, ужиная в тишине. Ей нравились его сладкие речи, его умение рассмешить её ловкой шуткой, согреть сердце своим вниманием. Сегодня, в его сияющих карих глазах, та же ласковая нежность, та же обаятельная улыбка, что могла растопить любую ледяную глыбу, но какая-то тень грусти омрачала его ауру, как будто он был одинок в своей душевной ране. После ужина, помогая Сю Мэй с посудой, Е Цзе присоединился к ней в гостиной, где они устроились на диване с чашкой маоцзяньского чая. "Е Цзе!" - прошептала Сю Мэй, её голос, полный трепетной заботы, нарушил тишину. Е Цзе поднял на неё взгляд, украшенный мягкой улыбкой. "Всё хорошо?" Е Цзе кивнул, стараясь скрыть тревогу за маской спокойствия. "Конечно. Что может быть не так?" Сю Мэй, умеющая читать между строк, чувствовала, что он скрывает что-то важное. "Я думала, у тебя будет множество вопросов, а ты... молчишь. Например, кто послал эту деревянную шкатулку?" Е Цзе нахмурился, его взгляд был виноват. "Ты бы сказала, если бы я спросил?" Сю Мэй вздохнула, её голос был грустным и одновременно решительным. "Я не могу рассказать тебе всё, но я могу сказать, кто это." Удивительная новость заставила Е Цзе выпрямиться. "Правда? Тогда, пожалуйста, расскажи." Сю Мэй, желая изгнать тень печали из его глаз, решила поделиться тем, что его так волновало. Она знала, что мужской интерес иногда может пересилить даже самую глубокую печаль. А иногда - только усугубить её. "Ну..." - Сю Мэй повернулась к нему, её взгляд был теплым и полным доверия. "Человек, который послал эту шкатулку - мой Сенсей." "Сенсей?" - бровь Е Цзе поползла вверх в недоумении. "Да, мой Сенсей. Я не могу рассказать тебе много о нём, но знаю, что он значит для меня очень много. Он спас меня не только от мира, он спас меня от самой себя. Я не видела его десять лет, но иногда... могу с ним поговорить... Не могу объяснить больше." - её голос был тихим, полным печали, от которой она ещё не вполне оправилась. "Достаточно... пока..." - ответил Е Цзе, погружаясь в свои мысли. Сю Мэй смотрела на него, замерев, прежде чем заговорить снова. "Ты знаешь, что в этом мире есть три типа людей?" - Е Цзе повернулся к ней, готовый слушать. "Самые одинокие, самые грустные... и самые сломленные..." Она приблизилась к нему, положила свою руку в его, и спросила, глядя в его удивленные глаза: "Ты знаешь, к какому типу относишься ты?" Она не дала ему ответить, её голос был тихим, полным сочувствия. "Ты - из первой категории, самый одинокий." Она задержала взгляд на нем, продолжая: "Самые сломленные - мудрейшие, как мой Сенсей..." - ей грустно улыбнулась. "Самые грустные - те, кто как я, любят ярко улыбаться." - в её голосе слышалась лёгкая горечь. "А самые одинокие - самые добрые, как ты." - она указала на него. "Я выгляжу добрым?" - спросил Е Цзе, его тон был насмешливым, но в глазах читалась растерянность. "Ты не должен выглядеть добрым. У тебя просто доброе сердце." - спокойно ответила Сю Мэй. "Но меня окружают люди: друзья, семья, ты." - возразил он. "Худшее в мире - не быть одному, а быть окружённым людьми, которые заставляют тебя чувствовать себя одиноким." - она процитировала, её голос был серьёзным. "Чей это мудрый совет?" - спросил Е Цзе, его улыбка была мягкой и теплом, она заставила Сю Мэй задохнуться от неожиданности. "Я пыталась сделать вид, что умнее. Тебе обязательно было испортить момент?" - она укоризненно посмотрела на него, её взгляд не был враждебным, а скорее игривым. Е Цзе рассмеялся, его смех был светлым и искренним, он растопил нежность в её сердце. "Я узнал это от великого человека," - Сю Мэй сняла кардиган и указала на свою белую футболку, где был нарисован персонаж в оранжевом и чёрном костюме, с желтой колючей шевелюрой и повязкой на лбу. Он ярко улыбался, показывая свои зубы, выглядя немного неуклюжим, таким, как идиот, и под ним была надпись "Наруто", через которую проходил кунай. "Не говори мне, что он тоже, как твой Сабастьян Сан?" - Е Цзе удивлённо посмотрел на свою жену. Сю Мэй нахмурилась. "Не сравнивай Сабастьяна Сана с Наруто Куном. Сабастьян Сан очарователен по-своему, с демонической аурой. Но Наруто Кун другой. Когда я была на самом дне, Наруто Кун заставил меня понять многое. Даже с его ошибками, он учил меня стоять гордо и улыбаться. Он учил меня, что мои слезы ничего не изменят, но даже если моя улыбка не принесёт изменения, она заставит моих врагов сгорать от зависти." "Чему же ещё он научил тебя, моя вишневая жена?" - Е Цзе взял её за плечо,

притянув к себе, и играл с её волосами. Сю Мэй не обращала внимания на его действия. Она продолжала: "Он говорил: "Самые сильные люди - это не всегда те, кто побеждает, а те, кто не сдаётся, даже проиграв." - в её глазах пылал огонь страсти и силы. Е Цзе прижал нос к её волосам, нежно поцеловал её в лоб и сказал: "Тогда мне тоже придется посмотреть нашего великого Наруто Куна." Он не издевался над ней. Смотря "Чёрного дворецкого", он лучше понял Сю Мэй. Поэтому, он считал, что просмотр "Наруто" принесёт ему ещё больше понимания о её жизни. Сю Мэй потеряла глаза, не переставая говорить о Наруто с энтузиазмом. Её голова лежала у него на плече, а он в ответ положил свою голову на её голову. Он внимательно слушал каждое её слово. Она чувствовала, как её затягивает сон, но упрямо держалась, стараясь оправдать свою любовь к Наруто. Е Цзе понял, что просмотр аниме в взрослом возрасте - это не детская глупость. Она смотрела их, чтобы чему-то научиться, а не просто убить время. Ей нужно было убежище, чтобы научиться справляться со своей печатью, и аниме давало ей этот выход. "Почему ты превращаешься в океан, в который я хочу погрузиться, моя вишневая жена?" - подумал Е Цзе, ощущая, как её голова упала на его плечо, а голос стал тихим, как шепот, прежде чем она полностью заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/21429/4121929>